

Филологические науки

УДК 82.0

Художественный мир Р.И. Рождественского: лирика в 1970-х гг.

Нина Яковлевна Сипкина

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Российская Федерация
655000, Республика Хакасия, г. Абакан, Ленина пр., 90
Кандидат филологических наук
E-mail: sipkina.nina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются художественные особенности лирики Р.И. Рождественского в контексте литературного процесса 1970-х гг. Научная новизна исследуемого материала состоит в том, что значение поэтического творчества Р.И. Рождественского 1970-х гг. рассматривается с учётом современного литературоведческого воззрения на поэзию «бронзового века». В статье анализируются лирические стихотворения полемического характера, которые раскрывают нравственно-эстетические принципы поэта, идейные убеждения, его отношение к актуальным проблемам мирового сообщества.

Ключевые слова: литературный процесс, художественный мир, лирика, полемичность, нравственно-эстетические принципы, идейные убеждения, структура, стиль, образы-тропы, лиризм, публицистичность.

Введение. Критик С. Чупринин в книге «Чему стихи нас учат», подводя итог семидесятым годам в нашей лирике, заметил: «Часто приходится слышать: вот мол раньше Евтушенко, Вознесенский, Рождественский писали действительно здорово, интересно, были настоящими поэтами, а теперь как-то повыдохлись, растратили божий дар... Неправда! Перелистывая недавно вышедшие книги избранных стихотворений бывших «громовержец», «властителей дум», сопоставляя их раннее творчество с работами последних лет, видишь, что ни о каком снижении уровня и речи быть не может, напротив, многие из поэтов, дебютировавших на рубеже 50-60-х годов, как раз в 70-е годы переживали пору творческого расцвета, создали самые зрелые совершенные свои произведения, достойные и антологий, и хрестоматий» [1, с. 89].

Критик А. Мальгин оценивает поэзию Р. Рождественского семидесятых годов следующим образом: «Творчество Р. Рождественского именно в эти годы обрело глубину и ясность. Он неизмеримо расширил свой тематический и жанровый кругозор. Стих его стал интонационно более гибким, впитал в себя многое из того, что появилось в последнее десятилетие на поэтическом горизонте. В довольно раннем возрасте войдя в поэзию и относительно долго оставаясь в «молодых» (по критической номенклатуре). Р. Рождественский как-то незаметно, минуя некое нормальное, срединное состояние, перешёл в разряд едва ли не мэтров, наиболее авторитетных современных поэтов, обладающих устойчивой репутацией и стойким вниманием своего читателя» [1, с. 89].

При всём уважении к А. Мальгину, мы не можем согласиться со следующим мнением критика: «Времена «эстрадного бума» прошли, да и не может мода держаться десятилетиями (на то она и мода, чтобы быть быстротечной). И как бы ни переживали поэтому поводу многие товарищи Р. Рождественского по поэтическому поколению, их «звёздный час», неслыханная, беспрецедентная их популярность остались позади» [1, с. 89-90]. Поэты-шестидесятники, певцы «оттепели» перешли на более высокий уровень популярности, они стали мировыми «звёздами» и такими оставались до конца своей жизни, а Е. А. Евтушенко не покидает «звёздный час» и во втором десятилетии XXI века. «Эстрадный бум» тоже видоизменился, поднялся на новый виток – перешёл в песни поэтов-«эстрадников», которые зазвучали практически в каждом доме жителей нашей страны с «голубых» экранов, с театральных подмостков, с экранов кинотеатров. Аудитория слушающих-смотрящих увеличилась до сотни миллионов. Данное высказывание

подтверждают «годовые отчёты» деятельности поэтов Е. Евтушенко и Р. Рождественского за 1967 год, опубликованные в Литературной газете.

Так Е. Евтушенко сообщил читателям: «1967 год был в моей жизни годом напряженным, насыщенным. В начале года я совершил большую поездку, побывав в Ливане, Сирии, Испании и Португалии. Затем много работал для осуществления постановки по моей поэме «Братская ГЭС» в Театре на Малой Бронной совместно с режиссером А. Поламишевым и всем творческим коллективом. В результате плавания на корабле «Микешкин» по Лене родился большой цикл стихотворений – часть из них была опубликована, некоторые выйдут в первом номере журнала «Юность». Продолжал работу над стихами, навеянными прошлогодней американской поездкой, а также писал стихи, что называется, сугубо лирические. Некоторые из них появятся в первом номере журнала «Знамя» за 1968 год. Много времени у меня отняла работа по составлению моего первого большого однотомника, который должен выйти будущем году в Гослитиздате» [2, с.3].

Р. Рождественский о себе рассказал так: «Уходящий 1967 год начался для меня с путешествия в Индию. Я читал стихи в Бомбее и Дели. И вот совсем недавно, уже в конце года, я снова побывал за рубежом. В Венгрии состоялись большие поэтические вечера, в которых принимали участие советские поэты – Р. Казакова, М. Луконин, Б. Окуджава, М. Сергеев и я. В Будапеште в клубе имени Кошута, где вечера поэзии стали традиционными (я выступал там и в прошлом году), в Сегеле, где поэтическое слово звучало в течение двух с половиной часов (стихи читали, кроме поэтов, венгерские артисты), на крупном судостроительном заводе – мы были там с Михаилом Лукониным, – всюду нас встречали очень радушно, принимали очень и очень тепло... Несколько дней назад я вернулся еще из одной поездки – в составе бригады «Литературной газеты» выступал во Львове и Ужгороде. Но путешествия, выступления – только часть жизни, а стихи – это вся жизнь. Писал новые стихи, новую поэму – лирическую, о любви, она называется «Лестница». В 12-м номере «Юности» идет моя «Поэма о разных точках зрения» [3, с.3].

Поэтов волнуют проблемы мирового сообщества. Например, в статье «Но пасаран» – рецензия на фильм Романа Кармена и Константина Симонова «Гренада, Гренада, Гренада моя...» – Р. Рождественский развенчивает политику «невмешательства», которая привела, по мнению автора статьи, ко второй мировой войне, распространению фашизма на многих континентах земного шара и которая «готовит» третью мировую войну: «... речь в фильме идёт об Испании 1936 – 1939 годов. «Невмешательство». Мы видим, как над Мадридом проносятся самолёты. Эти самолёты и бомбы, которые падают с них, сделаны на заводах Германии. По улицам бегут женщины, прижимая к груди плачущих детей. (Потом, после, точно так же будут плакать польские, французские, английские, норвежские дети. И так же будут бежать женщины...)» [4, с.3].

Как никогда для людей второго десятилетия XXI века актуальны слова Р. Рождественского: «у воинов-интернационалистов на устах было два испанских слова: «Но пасаран!» – «Они не пройдут!» Они – это фашисты. «Но пасаран!» – говорим мы. – Фашизм не пройдет! Не пройдёт, где бы он не появился» [4, с.3].

Характеризуя особенности литературного процесса рубежа 1960-х гг. Е. А. Евтушенко и Р.И. Рождественский, выделили успешное развитие отечественной поэзии: продолжается творческое братство поэтов военного и послевоенного поколений. Е. Евтушенко в выше упомянутой статье утверждал: «...более интересными за последнее время, на мой взгляд, были некоторые стихи Я. Смелякова – особенно «Ментиков» и «Манон Леско». Небольшой, но подкупающий своей прозрачной чистотой цикл А. Твардовского в «Юности», стихотворение А. Вознесенского «...чую Кучума» в «Литературной России», тонкие философские стихи Е. Винокурова в разных изданиях, умный, напряженный цикл Ю. Мориц в «Юности», стихотворение Д. Самойлова «Пестель, поэт и Анна» в журнале «Москва», Булат Окуджава написал две прекрасные песни – «Франсуа Вийон» и «Надежды маленький оркестрик». Очень выросла за последнее время Белла Ахмадулина и её книга, которая должна выйти в будущем году в издательстве «Советский писатель». Весьма перспективным определяется мне мужающий талант Олега Чухонцева – год от году его стихи становится все глубже, серьезнее, цельнее. Мне по душе тонкие лирические стихи Огара Чиладзе, поэтический голос Ивана Драча» [2, с.3].

Р. Рождественский также отмечает положительное влияние лирики в духовном развитии соотечественников: «Из прочитанных мною в этом году стихов, тех, что

публиковались в газетах, в журналах, прежде всего хотел бы отметить стихи Я. Смелякова, Л. Мартынова, К. Ваншенкина, Е. Винокурова, А. Вознесенского, Ю. Марцинкявичуса» [3, с.3].

Материалы и методы. Основным источником для написания данной статьи стали лирика 1970-х гг. Р. И. Рождественского, литературоведческие исследования по истории развития русской литературы вт. пол. XX в., в том числе поэзии «шестидесятников», которая является неотъемлемой частью литературного процесса 2 пол. XX века. Методологическую основу исследования составили труды известных российских литературоведов, теоретиков литературы, философов (А.Ф. Лосева, Ю.И. Минералова, А.А. Потебни, В.П. Прищепы, Л.И. Тимофеева, и др.). Данная работа построена на дедуктивном методе: лирика 1970-х гг. В работе использованы методы, предполагающие изучение лирики Р.И. Рождественского 1970-х гг. в его социально-историческом развитии: аналитический, культурно-исторический, контекстологический, сравнительно-сопоставительный. Ракурс избранных методов продиктован общей исследовательской задачей и, на наш взгляд, позволит выявить художественный мир, отображённый в творчестве 1970-х гг. Р.И. Рождественского.

Обсуждение. 1970-е годы стали одними из плодотворных в творчестве Р. И. Рождественского: в российских и зарубежных издательствах было опубликовано 14 сборников стихов («Посвящение» (1970), «Всерьёз» (1970), «Горячий Север» (1971), «Радар сердца» (1971), «Возвращение» (1972), «Линия» (1973), «За двадцать лет» (1973), «Перед праздником» (1974), «Огромное небо» (1975), «Баллада о красках» (1976), «Не просто спорт» (1976), «Голос города» (1977), «Всё начинается с любви» (1977), «Избранные произведения» (1979)), поэма «210 шагов» (1979), две публицистические книги («И не кончается земля» (1971), «Разговор пойдёт о песне» (1979)); сборники песен на стихи поэта (1974, 1975 гг.).

Поэт продолжает публиковать свои стихи, поэмы в многотиражных журналах, газетах. Там же активно печатается со своими статьями по вопросам литературы и искусства, рецензиями на сборники стихов поэтов современников. В данный период Р. Рождественский занимается переводческой деятельностью, является ведущим передачи «Документальный экран» на ЦТ, ведёт активную общественную работу: неоднократно избирается в состав правления СП РСФСР, СССР, участвует в совещаниях и семинарах молодых писателей, Днях советской литературы в республиках СССР, зарубежных странах, проводит творческие вечера.

Соответственно вырастает и количество критических статей о творчестве поэта. В 1970-е годы поэзию Р. Рождественского анализируют ведущие писатели, критики, литературоведы страны (М. Луконин, К. Симонов, А. Дементьев, М. Тарасов, В. Коротич, Е. Евтушенко, С. Наровчатов, Л. Аннинский, А. Бочаров, А. Михайлов, С. Чупринин, Е. Сидоров и др.). Критические мнения о поэзии Р. Рождественского неоднозначны.

Поэт Расул Гамзатов, характеризуя стихотворения и поэмы Р. Рождественского, определил общественную значимость лирического героя – современника поэта: «...Р. Рождественский – поэт в защиту рядовых людей. У него герои – рядовые» [5, с. 552].

А вот поэт Константин Ваншенкин «устанавливает планку» творчества Р. Рождественского, считая, что как поэт, Рождественский «не дотягивал до уровня ж. «Новый мир», а остался поэтом ж «Юности», поэтому не все его творчество принимали» [6, с. 55].

Писатель В. Аксёнов определил роль поэтов-шестидесятников, которые продолжили свою творческую деятельность в 1970-е гг. Он считал, что Р. Рождественский, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Окуджава, Б. Ахмадулина – «главная обойма» поэтической России в 1970-х гг. И в то же время, по его мнению, поэты-кумиры 1960-х гг. были вовлечены в процесс постепенного «поглощения властью»: «Конечно, Р. Рождественский не принадлежал никогда к правому лагерю, но, тем не менее, он стал, в конце концов, удобной фигурой для них» [7, с.103].

Писатель, драматург, киносценарист Юлиу Эдлис не воспринял «ложную святость» поэмы «Двести десять шагов»: «Я антисоветский мальчик, рожденный за границей, я не успел быть пионером, у меня свои отношения с советской властью. Для меня всей этой святости нет. Я не понимал, как мог Роберт – честный человек, искренний человек, написать такое» [8, с.109].

По утверждению Е. Евтушенко, поэзия Р. Рождественского обозначенного периода перенасыщена риторичностью: «Я всю жизнь боролся и до сих пор борюсь с риторикой. Это было болезнью нашего поколения, какой-то отравой газетной...» [9, с.117].

Одним словом, в критических статьях о творчестве Р. Рождественского 1970-х гг. выявляется идейно-художественное своеобразие его лирических произведений. Достаточно тщательно анализируются наиболее заметные поэзные произведения предыдущего десятилетия (например, «Реквием»), так как именно в них автор «подводит» художественные итоги своей творческой эволюции. Предпринимается попытка определить жанровую специфику рождественского лиро-эпоса, осмысливается специфика его стиля.

Странички из биографии Р. Рождественского 1970-х гг. помогут нам понять и художественный мир поэта, так как словесное творчество Р.И. Рождественского, по утверждению критиков, это – «отражение», «продолжение чреды жизненных событий художника».

Например, 1970-ый год продолжил «звёздный» путь поэта-шестидесятника: за творческие успехи в развитии современной поэзии Р. Рождественскому была присуждена Премии Московского комсомола.

Год отличался и насыщенной общественной деятельностью: 20–23 марта – Р. Рождественский принял участие в VII Всесоюзном совещании молодых литераторов, организованном Союзом писателей СССР и ЦК ВЛКСМ. «На открытии форума присутствовали известные деятели литературы и искусства, представители союзов писателей Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии. Встречу открыл первый секретарь правления Союза писателей СССР Г.М. Марков. В Центральном Доме литераторов имени А.А. Фадеева состоялась встреча и известными писателями. А. Межиров, Р. Рождественский, Ю. Трифонов, Б. Ласкин, А. Николаев, О. Шестинский читали свои произведения, делились воспоминаниями о подобных совещаниях, мыслями о назначении литературы. Были проведены семинарские занятия с начинающими писателями» [10, с.94-95]. 24–27 марта Р. Рождественский принял участие в работе III съезд писателей РСФСР и был избран в состав правления Союза писателей РСФСР. Летом 1970-го года Р. Рождественский передал гонорар за книгу «Реквием» в Фонд мира.

Год наполнился также многочисленными выступлениями на поэтических вечерах в составе групп известных писателей и своих собственных (вечер стихов и песен Р. Рождественского в Концертном зале им. П.И. Чайковского в Москве, состоявшийся 20 января, выступление на встрече молодых избирателей в Москве – июнь и др.). С 9 августа по 10 сентября Р. Рождественским была совершена поездка в составе «агитбригады» на Дальний Восток, Сахалин и Курильские острова по линии общества «Знание». Журналист Ярослав Голованов вспоминал об этом событии: «В путешествии принимали участие учёные и писатели: Юрий Викторович Чудецкий (читал лекции по космонавтике), Евгений Васильевич Харитонов (рассказывал о роли автоматов в народном хозяйстве), Вячеслав Иванович Францев (сообщал об успехах сердечной хирургии и отвечал на массу медицинских вопросов), Гела Георгиевич Лежава (читал лекции о высшей нервной деятельности и воздействии на мозг), Иосиф Абрамович Герасимов (рассказывал о своих книгах, чаще всего – о повести «Пять дней отдыха»), Роберт Иванович Рождественский (читал свои стихи). Я вёл эти «концерты» и попутно собирал материалы для публикации. Потом опубликовал четыре очерка. Выступления проходили на строительстве Зейской ГЭС, Благовещенке, Хабаровске, Арсеньеве, на Курилах... Кунашир, речка Космодемьянка (в честь Зои), совсем маленькая, скорее ручеёк. Подошли и ахнули: на мелководе в чистой, прозрачной, золотой от солнца и песка воде быстро, стаями на пять-шесть рыбин ходили горбуши» [11, с.326-327].

Ярославу Голованову Р. Рождественский посвятил стихотворение «Отлив» – своеобразный разговор-монолог, обращённый к Тихому океану.

Для Р. Рождественского *характерными приёмами* изображения пейзажей являлся *антропоморфизм, очеловечивание природных явлений*. Океан для поэта – «живое существо»: в поэтическом тексте используется художественный троп – олицетворение: «*Как будто бы **обидевшись** на берег, / от берега / отходит / океан. / Отлив...*» [11, с.328].

В стихотворении освещается «экологическая» проблема, которая наряду с темой «борьба за мирное существование землян» становится в 1970-ые годы наиболее насущной в поэзии Р. Рождественского, где звучит основная мысль – жизнь планеты Земля зависит от культуры её обитателей. С помощью художественного приёма – перечисления и ироничного слога, поэт раскрывает «плоды» деятельности «человеческого» фактора: «*Песок прочнеет и грубеет. / И всплывают, / словно на экран, / в остатках пены – / банки из-под сока, /*

обрывок сети, / скользкая доска, / стеклянный шар, / **раскосая красotka** / **на потемневшей крышке сундучка.** / **Монета** – / **будто чьё-то подаянье.** / Пластмассовый индеец на арбе.../ **Ага-а-а!** / Попался, **старый барахольщик...**» [11, с.328].

Лирический герой пытается сравнить себя с «разоблачаемым» океаном. В тексте стихотворения мы находим аллгорию на современную действительность, автобиографические черты: «*Во мне ведь тоже – всякое./ Любое. / **Про что у нас воспитанно молчат.** / Теперь сравниться я могу с тобою!../Хоть в самом окаянном!..*» [11, с.328].

Мнимая «мания величия» «разбушевавшегося» лирического героя, думающего, что человек – «царь природы»: «*Я вдруг переиначил /жизнь /свою./ Уже судьёй / стою над океаном.../ Я – в гневе./ Я караю./ Я – / как всеильный бог – / нетерпелив*» [11, с.328] терпит крах и иллюзия «всевеличия» растворяется. Природа, в «лице» Тихого океана, относится к «грязной» деятельности людей, как мудрый родитель к капризам своего любимого чада: «*Что океану!./ Океан –/ бескраен./ Он занят./ Начинается / прилив*» [11, с.329].

В 1970 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла поэтическая книга «Посвящение» Р. И. Рождественского тиражом 75 000 экземпляров – своеобразный итог творчества рубежа 1960-х гг. Стихотворения и поэма «Посвящение», собранные в сборнике стихотворений, были опубликованы ранее на страницах периодических изданий.

Тематика стихотворений отличается разнообразием, среди которых выделяются стихотворения, имеющие полемический характер.

Например, стихотворение «Подкупленный» («Я действительно подкуплен. Я подкуплен...»), впервые было опубликовано в газете «Известия» (1970. 22 янв. (моск. веч. вып.); 23 янв.), затем в журнале «Вестник» (Канада, г. Торонто, 1970. 21 февр. С. 5).

Поэтическое произведение имеет эпиграф, в содержании которого уже заложена полемика: «*Все советские писатели подкуплены.*». *Так о нас пишут.*». С этих слов начинается рассуждение поэта о «подкупленности» «советской писательской братии», кумиров поколения ещё не совсем «отступившей» «оттепели». Он начинает спорить с каждым высказанным «фактом» подкупа, используя приём «мнимого согласия», который помогает в полной мере опровергнуть, то или иное утверждение, вызывающее несогласие поэта «... *Я подкуплен./ Без остатка./ И во сне. / И наяву./ Уверяют советологи: / «Погублен...»/ Улыбаются товарищи:/ «Живу»* [12, с.5].

Стилистический приём – перечисление, помогает узнать «виновников», которые с «потрохами» купили поэта. Это – исторические события, бурными вихрями ворвавшиеся в жизнь русских людей XX века (используется художественный троп – синекдоха): «*ноздреватый лёд кронштадский*», «*акцент коменданта-латыша*», «*военкомы гражданские*», «*свинцовая вода Сиваша*», «*кровь павших в сорок первом*».

Лирического героя «подкупила» бесконечная дорога, которая позвала поэта-романтика в путешествие с «*костром*», «*буйством красок Бухары*», «*Бакинским чаем*», в кабину вертолёт, в кубрик корабля. «Подкупила» любовь: «*Как-то женщина пришла./ И подкупила. / Подкупила –/ чем? – / не знаю /до сих пор./ Но тогда-то жизнь/ я стал считать/ по вёсам*» [12, с.6]. В стихотворении звучит парадоксальное утверждение (своеобразная переделка известной народной поговорки), подтверждающая вышесказанную поэтическую мысль: «*не синицу жду отныне, а скворца*» – «приметы» весны.

Но главный «подкуп» был совершён «*поэтическим словом*». Высказанные суждения помогают нам раскрыть нравственные убеждения лирического героя, которые имеют автобиографические черты: «*Я подкуплен / зарождающимся словом, / не разменянным пока / на пустяки./ Я подкуплен / Маяковским / и Светловым, / и землёй, / в которой сбываются стихи!..*» [12, с.7].

Финал стихотворения, парадоксальный по своему характеру, раскрывает идейно-эстетические принципы поэта: «*И не все ещё костры/ отпыхали./ И судьба ещё угадана / не вся.../ Я подкуплен./ Я подкуплен/ с потрохами./ И поэтому купить меня / нельзя*» [12, с.7].

В газете «Литературная Россия» за 1 сентября 1967 (С. 10) в цикле «Новые стихи» Р. Рождественского, наряду с другими стихотворениями, было опубликовано стихотворение «Частушка» («Вдали попыхивал закат...»). Стихотворение отличается афористичностью

слога, характерного для малого жанра русского фольклора: «*В частушке / две строки – / мура! / Две остальные – / чудо!*» [12, с.10].

«Частушка» предстает перед читателем в «эротически-залихватском» образе, роднящемся с откровенными народными пересмешками: «*Селом / шатался музыкант, / аккордеон / **облапив**, / Бренчит частушка, / как медаль, /и **голову** / **дурманит**, / Чего б ты от неё / ни ждал – / **она** / **тебя** / **обманет!**..*» [12, с.10].

Финал стихотворения – авторский афоризм, носит морально-этический характер: «*Ах, людям надо бы / пожить /по принципу / частушки!/ Ах, это было бы чудно:/ когда снега растают, / вдруг сделать что-нибудь, / чего / никто / не ожидает!*» [12, с.11].

К выделенному тематическому разряду мы отнесли и стихотворение «Мы в ревущих колоннах, как в газетных колонках...» (опубл. // Комс. правда. 1968. 8 дек.). Стихотворение – сравнение: образ советских людей сравнивается с образами букв, фраз. Подмечена и специфическая особенность из жизни советского общества – «ревущие колонны», те же слова и скандируются в газетных передовицах, типа: «Да здравствует!..», «Слава!..», «Ура!..» и т. д.: «*Мы / в ревущих колоннах,/ как в газетных /колонках*» [12, с.19].

Люди-«буквы»: как из букв рождается слово, фраза, стихотворение, так отдельные люди, собираясь вместе, складываются в события, историю: «*Однозначные / буквы / от Амура /до Буга.../ станем рядом / и сразу / образуется / фраза!*» [12, с.19]. Здесь явно прослеживается образ маяковских «будетлян» начала XX века: «Будетляне – это люди, которые будут... История на листе, длиной от Кронштадта до Баязета, кровавыми буквами выписала матери-России метрическое свидетельство о рождении нового человека. История в последней войне ввела новую силу – сознательную жизнь толп. Явления приобретают необычайный масштаб. Если один человек еле выносит удар кулака, то он среди тысяч таких же вынесет сокрушающие молоты громадных гор. Мозг, расширившись, как глаза у испуганного зверя, приучается воспринимать раньше невыносимую катастрофичность... Сознание, что каждая душа открыта великому, создает в нас силу, гордость, самолюбие, чувство ответственности за каждый шаг, сознание, что каждая жизнь вливается равноценною кровью в общие жилы толп, – чувство солидарности, чувство бесконечного увеличения своей силы силами одинаковых других... Всё это вместе создает нового человека: бесконечно радостного оптимиста, непоборимо здорового! Изменилась человечья основа России. Родились мощные люди будущего. Вырисовываются силачи будутляне» [13].

В образе «фразы» заключена «страшная» сила, которая привела к самому «кровавому» событию в истории россиян – революции, но которая «восторгает» поэта-«шестидесятника»: «*Та, что с громом / на равных./ Та, что мир осветила./ Это – мы! / От заглавных / до слепого / петита*» [12, с.19].

Но, всё-таки автору стихотворения не приемлема психология толпы. В тексте анализируемого стихотворения прослеживается убеждение поэта – человек сам творит свою судьбу: «*Кто нас пишет?/ Мы сами! / Чем нас пишут?/ Железом!/ Сквозь разводы подпалин / мы, как пот, / проступаем*» [12, с.20].

Заключительная фраза-афоризм: «*Мы в истории – / буквы. / Лишь немногие – / слово*» полемизирует с высказыванием В. Маяковского: «Когда полк идет в атаку, в общем мощном «ура» ведь не различишь, чей голос принадлежит Ивану, – так и в массе летящих смертей не различишь, какая моя и какая чужая. Смерть несется на всю толпу, но, бессильная, поражает только незначительную ее часть. Ведь наше общее тело остается, там, на войне дышат все заодно, и поэтому там – бессмертие...»[13], отстаивая право человека на индивидуальность и принятие самостоятельного решения в выборе жизненного пути каждого из живущих в этом сложном мире.

Стихотворение «Мы живём в предвоенное время...» имеет в своей основе реальное событие – отражение «советско-китайского пограничного конфликта на острове Даманский – вооружённые столкновения между СССР и КНР 2 и 15 марта 1969 года в районе острова Даманский (кит. Чжэньбао – «Драгоценный») на реке Уссури в 230 км южнее Хабаровска и 35 км западнее райцентра Лучегорск. Самый крупный советско-китайский вооружённый конфликт в современной истории России и Китая» [14].

Стихотворение «Мы живём в предвоенное время...» можно рассматривать и как аллюзию на знаменитую песню предвоенных лет «Три танкиста» (сл. Б. Ласкина, муз. братьев Покрасс, впервые исполненной в фильме «Трактористы» (1939) Н. Крючковым – главным героем фильма) сюжетом, местом действия, «тревожным» описанием природы, наполненной символами, описаниями военного действия. Вторая половина XX века и наше

второе десятилетие XXI века также отличается напряжённой обстановкой, впрочем, как и начало и середина XX века: один за другим вспыхивают вооруженные конфликты, о мирном существовании землян можно только мечтать. Начальная поэтическая фраза стихотворения звучит подобно вещему предсказанию: *«Мы живём / в предвоенное время./ Предразлучное. / Предпоходное...»* [12, с.38].

И по этой же причине, доброта, которая, в конце концов, «победит зло» и «спасёт мир», должна иметь «зубы»: *«Не желаю, / чтоб подобрели / командиры наши / пехотные»* [12, с.38].

В стихотворении всплывают сюрреалистические образы предчувствия военной угрозы: характерно использование стилистической фигуры оксюморона, который также «тонко намекает» на напряжённую, «предвоенную» обстановку: *«Танки, / тяжкие, как терпение, / переваливаются / на марше», «И скрипят / ремни портупейные», «И ладонь – / в оружейном масле».*

В поэтическом тексте автором используется приём «неожиданного слова», что придаёт остроту в восприятии образной нити стихотворения: *«И Россия / глядит / **пристрастно...**», «У истории / **неистовый** / голос», «Крики / потонут в бездне...».*

А следом в стихотворении просматривается аллюзия военных лет, воспоминания, которые остались в памяти подростка, будущего поэта: *«И отцы / звенят орденами / над мерцанием рюмок / незвонких. / Обо всём, / что случится / с нами, / вы прочтёте в письмах./ И сводках...»* [12, с.39].

Последующее четверостишие носит характерные черты поэзии «концептуалистов» 1970-х гг.: вынимаются фразы из известных, в мозгу «застрявших» высказываний – результат неистовой пропаганды, и вставляются в стихотворный текст. Так, Р. Рождественский «изъял» из часто исполняемой песни «Три танкиста» слова «ходят тучи», придавая фразе новую образность, которая в контексте стихотворения приобретает символические черты – ассоциирующие с «военным действием»: *«Над землёю / дальневосточной / **ходят тучи**, / как в старой песне...* [12, с.39].

Участник советско-китайского военного конфликта младший сержант Юрий Бабанский вспоминал: *«Через 20 минут боя, – из 12 ребят в живых осталось восемь, ещё через 15 – пять. Конечно, ещё можно было отойти, вернуться на заставу, дожидаться подкрепления из отряда. Но нас охватила такая лютая злоба, что в те минуты хотелось только одного – положить их как можно больше. За ребят, за себя, за эту вот пядь никому не нужной, но всё равно нашей земли»* [14].

Риторические вопросы поэтического произведения подтверждают выше высказанные мысли Ю. Бабанского: *«Будет трудно?/ А что/ поделать?/ Будет смертно?/А как / иначе?...»* [12, с.39].

Из информационной справки мы узнаём: «Всего в ходе столкновений советские войска потеряли убитыми и умершими от ран 58 человек (в том числе 4 офицера), ранеными 94 человек (в том числе 9 офицеров)» [14].

Для стихотворного текста характерно использование художественных тропов – сравнения и олицетворения: *«У шлагбаумов/ **запотелых**/ тормоза **вижат** / **пощеченьчи**. / **Тонет** сумрак / в дожде мгновенном./ Козыряют нам / часовые»* [12, с.39].

Заключительная фраза стихотворения: *«Не впервые / за послевоенном – / предвоенные. / Не впервые»* – создаёт «эффект» открытого финала, бесконечности чреды «кровавой» истории Земли.

К полемическим мы отнесли и стихотворение «Никто никому не грубит» (1966. Правда. 21 дек.), имеющее черты драматического произведения. В стихотворении есть действующие лица: директор музея и посетитель – лирический герой, а место действия – музей. Поэтическому рассмотрению подвергается картина «Никто не кому не грубит» – из серии: «соцреализм в живописи». Название картины полемично по своему характеру, даже сам директор, считает её «странноватой». Художественное произведение социалистического реализма изображает «типичный быт» в «типичных обстоятельствах», «типичные герои» делают, изображённое «мгновение» из жизни рыбаков, по интерпретации директора музея, каких-то «безличных», «схематичных» людей: *«Вот эта большая картина / написана / перед войной. / И что нам / особенно важно – / показан / типичнейший быт.../ Названье её / странновато: / «Никто / никому / не грубит...»* [12, с.45].

Стихотворение (первая половина) – поэтическая «зарисовка» о нарисованном, также провозглашает «хозяина жизни» – «элиту» рыбацкую в лице нарисованных на картине

рыбаков: *«На лавке,/ как на троне,/ который всему /научил, /сидят, /неподкупные, / трое /спокойных сильных/ мужчин»* [12, с.45].

Стихотворение, словно «поэтический» натюрморт, изображающий еду и питьё героев картины: *«Ставрида,/ вино / и маслины»* [12, с.46].

Название картины постепенно переходит в текст стихотворения, придавая его содержанию антиномический характер: *«Никто / никому / не грубит»*. Постепенно и «соцреалистический» слог стихотворения начинает «очеловечиваться», при описании композиции картины: художник выходит за рамки «живописного соцреализма», изображая «порочность» женщины и её «делёжку» между «мужской когортой», что явно не вписывается в принципы «типического», «правильно-морального» социалистического: *«И женщина сбоку./ Непрочно / её полушалок / цветёт./ Чуть-чуть она даже/ порочна./ Но это ей, в общем, / идёт!/ Над нею / мужская когорта / вершит / справедливый суд./ Сейчас они встанут / и гордо / решение / произнесут./ Мужские права / обозначат./ Поднимут/ бокалы вина»* [12, с.46].

Вторая половина стихотворения – фантазия на тему: «Что будет с героями картины?» – из «наигранного» оптимизма, приобретает трагические черты: *«Они ещё пьют / и не знают,/ что всё переменит / война...»* [12, с. 46].

Война расставила все точки над «и», внесла свои коррективы в судьбы лирических героев, которые из нарисованных превращаются в реальных героев или антигероев: *«Один,/ орденами бряца, / вернётся лишь / в сорок шестом. / Подастся другой / в полицаи./ Его расстреляют / потом.../ А третий – / большой и довольный – / под Харьковом / будет/ убит.../ И женщина / станет вдовою»* [12, с.47].

Заключительное: *«Никто / никому / не грубит»* – выражает несогласие, протест против рамок, ограничений, «затасканных» формальных фраз «соцреализма». Поэт не приемлет концепцию «никто не кому не грубит», за которой скрываются трагические судьбы мнимо-«благополучных» советских людей.

А. Мальгин отмечал: «...основательность, стабильность были заложены в поэтическом характере Р. Рождественского изначально. Эти качества, ставшие особенно заметными в семидесятые годы, свидетельствовали вовсе не о желании совпасть со «временем общественной стабильности» (так деликатно именовалась тогда эпоха застоя), слиться, так сказать, с местностью, а, напротив, о стремлении и в изменившихся общественных условиях остаться самим собой, не идти на сиюминутные компромиссы и сделки с совестью» [1, с.90].

Стихотворение «Не стоит от себя бежать» – философское рассуждение о поступках. Поэт «полемизирует» со своими же убеждениями: главный вопрос, поднимаемый в стихотворении – вопрос совести и честности: *«Не стоит / от себя бежать, / глаза / потупив...»* [12, с.48].

Поэтическое произведение отличается использованием стилистической фигуры – анафоры, повтора слова «поступок», в начале каждой поэтической фразы. Это же слово ещё выполняет функцию рефрена – смыслообразующую роль, основной идеи поэтического произведения: *«Поступки / надо совершать!/ Одни поступки...»* [12, с.48-49].

Учёные-филологи (И.В. Пешков, М.М. Бахтин, А.А. Гусейнов и др.) в концепции «поступок» выделили следующие компоненты: мотив поступка (что его направляет); цели поступка (могут совпадать, частично совпадать или противоречить интересам других людей); предмет преобразования (сам человек или личность другого человека; этим поступок и отличается от действия); средства (словесные, практические, наглядные; прямые, косвенные и др.); процесс (собственно поступок); результат (внутри- или межличностные изменения; при этом то, каким будет результат, можно только предполагать); оценка (для того чтобы оценить поступок, необходимо знать его мотивы) [15].

Поэтическая философия «поступков» в мировоззренческой системе Р. Рождественского можно также условно «квалифицировать»: поступок «человечности»: *«в трусе разбудить / замах/ героя»*. Поступок «оставаться самим собой»: *«жить, / не затвердив/ чужие / роли»*. Поступок «отдать жизнь за Родину»: *« быть собой/ в дыму / и клятве пылкой./...вопреки всему / молчать под пыткой!»*. «Поэтический» поступок: *« много долгих дней / гореть, / а после / порвать поэму, / если в ней / хоть капля / поэзы»* [12, с.48-49].

Заключительный афоризм: *«Ведь если жизнь – поступок, / то и смерть – /поступок»* подводит итог «поэтической» философии поступка лирического героя: достойно прожить отведённый «отрезок» времени, такого короткого пребывания на Земле.

В ряду полемических стихотворений мы рассмотрели – «Минуту молчания» (Знамя. 1967. № 8. С. 30–35) – стихотворение-ритуал, носящее публицистический характер. «Минута молчания» в общем понимании обозначает торжественно-траурный ритуал: *«Памяти наших отцов и старших братьев, памяти вечно молодых солдат и офицеров Советской Армии, павших на фронтах Великой Отечественной войны»* [16, с.28].

В поэтическом тексте слова: «Минута молчания» приобретают символический смысл, раскрывая актуальнейшую земную проблему – угрозу ещё одной войны; призывает мировое сообщество остановить «жиреющее и расплзающееся» зло.

Стихотворение раскрывает образ советской действительности, носящей негативный оттенок. В содержании стихотворения используется риторическое восклицание-обращение *«Молчите!»* к «действующим лицам» произведения: *«докладчики, / слово, мочалы!»*, *«орудийные глотки!»*, *«станки /и квартирные /склоки»*, *«Ревущий в покорную трубку начальник»*. Слова-просторечия («мочалы», «глотки», «Ревущий» (начальник), употреблённые в поэтическом тексте, придают ему сатирический характер, и высмеивают существующую реальность.

Взор поэта переносится на рукотворные «достижения» XX века, которые могут уничтожить нашу планету. Используется художественный троп – синекдоха (подразумеваются атомные бомбы): *«Забудьте о целях своих, / мегатонны»* [12, с.83].

Различима пародия на «популярную» арию Канина из оперы «Паяцы» Р. Леонковалло (*«Смейся Паяц / Муки ада. Ах! /Смейся, Паяц, / Над разбитой любовью, / Смейся, Паяц, ты над горем своим!»*): *«Не смейся, / паяц!»*

Звучит обращение к «одушевляемым» «механизмам» и «абстракциям»: *«Замолчите, / моторы! / Усните, гудки /и эстрадные / ритмы»* [12, с.83].

Авторское словообразование – неологизм «Ребёнки», вносит в содержание стихотворения элемент «весёлой иронии», которым также предлагается *«в родильных домах» «не орать»*.

Поэтическая фраза: *«Застыньте, над скифом взметённые вёсла...»* в определённой степени аллюзорна известной фразе *«Остановись мгновение. / Ты прекрасно»* из «Фауста» И.В. Гёте, и раскрывает основную идею стихотворения – устремление к мирному существованию на планете Земля. Этому служит и риторическое обращение в финале анализируемого стихотворения: *«Эй, люди! /Подумаем / очень серьёзно, / как / жить/ на земле!»* [12, с.84].

Заключение. В поэтических произведениях Р. Рождественского 1970-х гг. прослеживаются нравственно-эстетические искания творческой эволюции поэта-шестидесятника – отражение иллюзий и разочарований «застойного» периода: «Его стихи похожи на самогипноз: любовь и дружба, совесть и честь были для него поплатками, позволявшими удержаться, выжить, а его стихи были такими же поплатками для многочисленных читателей » [17, с.550].

Примечания:

1. Мальгин А. Роберт Рождественский. Очерк творчества. М., 1990.
2. Евтушенко Е. Поэзия // Литературная газета. 5 декабря 1967.
3. Рождественский Р. Поэзия // Литературная газета. 5 декабря 1967.
4. Рождественский Р. «Но пасаран!» // Правда. 21 января 1968.
5. Гамзатов Р. Поэт / Роберт Рождественский: удостоверение личности. М., 2002. С. 552-557.
6. Ваншенкин К. Поэзия не умирает / Роберт Рождественский: удостоверение личности. М., 2002. С. 53-55.
7. Аксёнов В. Два не очень трезвых бога / Роберт Рождественский: удостоверение личности. М., 2002. С. 98-103.
8. Эдлис Ю. Это было счастливое время / Роберт Рождественский: удостоверение личности. М., 2002. С. 108-114.
9. Евтушенко Е. «Мы цапаемся жёстко, мы яростно молчим» / Роберт Рождественский: удостоверение личности. М., 2002. С. 115-117.

10. Панорама 7 Всесоюзного совещания. Москва. Март 1970 // Литературная учёба. 1979. № 4. С. 94-95.
11. Рождественский Р. Удостоверение личности. М., 2007. С. 326-327.
12. Рождественский Р. Посвящение. Стихи и поэма. М., 1970.
13. Маяковский В. Будетляне (Рождение будетлян) // «Новь». М. 14 декабря 1914 г. № 143.
14. Советско-китайский пограничный конфликт [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org>
15. Пешков И.В., Бахтин М.М: от философии поступка к риторике поступка. М.: Лабиринт, 1996; Гусейнов, А. А. Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М. М. Бахтин) // Этическая мысль. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2001.
16. Рождественский Р. Семь поэм. М., 1982.
17. Жуховицкий Л. Каждый день хоть кто-нибудь произносит его имя / Роберт Рождественский: удостоверение личности. М., 2002. С.549-551.

UDC 82.00

The Art World of Rozhdestvenskiy R.I.: Lyrics in the 1970s

Nina Ya. Sipkina

Khakassia state university named by N.F. Katanov, Russian Federation
Lenin Ave., 90, Abakan, Republic of Khakassia 655000
PhD
E-mail: sipkina.nina@yandex.ru

Abstract. This article examines the literary features in the lyrics of R.I. Rozhdestvenskiy in the context of the literary process of the 1970s. The Scientific novelty of the material tested is that the value of poetry R. I. Rozhdestvenskiy 1970s is explored in the context of contemporary literary views on poetry "bronze age". The article analyzes the lyric poems polemical nature, which reveal the moral and aesthetic principles of the poet, ideological beliefs, his attitude to actual problems of the world community.

Keywords: literature, art world, poems, insight, moral and aesthetic principles, ideological beliefs, structure, style, images-path, lyricism, publicity.